

Жуань Ся провела день с комфортом. Утром Сун Тиншэнь принес ей завтрак, днем заказал доставку из ресторана отеля. Молодая женщина легла в постель, проспала несколько часов и, проснувшись, выпила горячей коричневой сахарной воды. Чувствовала себя намного лучше. Обычно в первый день месячных она чувствовала себя неудобно, а на следующий день ей становилось легче. Сегодня она достаточно отдохнула, ее лицо больше не было бледным.

Вечером Сяо Ван вел себя очень хорошо и лег спать вместе с Сун Тиншэнем. Без ребенка рядом, а также из-за чувства вялости она заснула до 10 часов вечера. Проснувшись на следующее утро, она почувствовала себя отдохнувшей.

Сун Тиншэнь договорился о встрече с другом и не мог перенести этот визит. Таким образом, он передал Сяо Вана жене. Несколько обеспокоенный, он спросил:

— Тебе лучше? Как насчет того, чтобы взять с собой Сяо Вана?

Жуань Ся махнула рукой.

— Я уже в порядке. Я не настолько хрупкая. Иди и делай свое дело.

Если у Сун Тиншэня назначена встреча с другом, чтобы предаться воспоминаниям, то он наверняка захватил бы с собой Сяо Вана. Раз он предложил оставить малыша с ней, значит, дело не только в этом. Вероятно, ему нужно было обсудить с другом рабочие вопросы, поэтому брать с собой ребенка неудобно. Жуань Ся понимала это.

Сяо Ван похлопал себя по груди, как маленький взрослый.

— Папа, иди и делай свое дело. Я позабочусь о маме. Тебе не о чем беспокоиться!

После того как мать и сын проводили Сун Тиншэня взглядом, Сяо Ван немедленно похлопал по подушке на большой кровати.

— Мама, ложись и отдыхай. Никуда не уходи.

Жуань Ся рассмеялась. Этот ребенок обращался с ней как с больной пациенткой, но все же было приятно наслаждаться заботой этого замечательного человечка. Она легла на кровать без всякой психологической нагрузки. Смотрела, как пухлый мальчишка суетится. Он ходил взад и вперед, принося ей чай и хлеб, ухаживая за ней так, словно она была вдовствующей императрицей.

Теперь она могла понять, что такое удовольствие в воспитании ребенка.

Хотя большую часть времени быть родителем утомительно, однако неоспоримо, что дети

приносят много счастья. Сейчас она не могла сказать, перевесило ли это счастье усталость.

Тем не менее, она могла думать, что воспитание ребенка зависит от того обстоятельства, что ей не пришлось испытать беременность и роды. Когда она переселилась сюда, мальчику было почти четыре года, он ходил в детский сад. Кроме того, у Сун были финансовые ресурсы, чтобы нанять няню, так что ей не нужно было беспокоиться о повседневной жизни Сяо Вана.

Если ее нынешнее положение было таким же, как у бывшей коллеги, которая она должна была работать и заботиться о своем ребенке в одиночку, потому что ее муж не помогал, тогда она определенно не смогла бы выдержать этот брак, где единственным вкладом мужчины в то, чтобы быть родителем, была сперма.

При таком сравнении Сун Тиншэнь был хорошим человеком, такой тип мужчин вымер. Муж зарабатывал деньги и нес бремя финансовой поддержки жены и ребенка. Кроме того, он принимал участие в развитии своего ребенка. Он не ожидал, что жена возьмет на себя заботы о воспитании Сяо Вана.

Жуань Ся опустила голову на руки. Она была глубоко тронута. Переселиться в жену такого хорошего человека она недостойна. Даже если была его женой только на словах, она должна была спасти мир в своей прошлой жизни, чтобы иметь такое счастье!

Сун Тиншэнь, естественно, понятия не имел, что он поднялся на более высокий уровень в сознании Жуань Ся.